

ЭКОНОМИКА

УДК 94(5-191.2)

**THE INTEGRATION POTENTIAL OF CENTRAL ASIA
IN LIGHT OF THE RISE OF THE TURKIC WORLD¹**

Musaev Abdylida Inayatovich, Professor, Doctor of Philology,
Rector of Bishkek State University named after K. Karasaev,
ORCID: 0000-0002-1514-1055 <bhu.rektorat@gmail.com>

Abstract

In this article, the author reflects on the potential for integrating Central Asian states in the context of developing the "Turkic World" and cooperating with Turkic-speaking countries. The author notes the "artificiality" of the discourse on the vulnerability to the challenges of time and the fragmentation of the Central Asian region, fueled by the still weakly expressed processes of regionalization. At the same time, he argues for the sustainability of the state and for a positive future for the countries of Central Asia. In his analysis, the author identifies a number of factors as fundamental prerequisites - unifying principles for the future integration of Central Asian states. These include the exchange of resources, region history common grounds, the unity of the linguistic base of national languages; the same religion; challenges to regional security. The author attaches great importance to the active development of the "Turkic world" and is of the opinion that in view of the rapprochement of Turkic-speaking countries within the Organization of Turkic States (OTS). The integration of the Central Asian region should not fade into the background. On the contrary, the potential of OTS expected to used in the further development of regional cooperation.

Keywords: Central Asia; regionalization; integration; potential; Turkic World; geopolitics.

**ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕГРАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В СВЕТЕ ВОЗВЫШЕНИЯ «ТЮРКСКОГО МИРА»**

Мусаев Абдылда Инаятович, профессор, доктор филологических наук,
ректор Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева,
ORCID: 0000-0002-1514-1055 <bhu.rektorat@gmail.com>

Аннотация

В статье автор размышляет о потенциале интеграции государств Центральной Азии в контексте развития «тюркского мира», сотрудничества тюркоязычных стран. Автор отмечает «искусственность» дискурса об уязвимости перед вызовами времени и разрозненности Центральноазиатского региона, который подогревается пока слабо выраженными процессами регионализации. При этом он утверждает тезис о государственной состоятельности и позитивной будущности центральноазиатских стран. В ходе анализа автор обозначает в качестве фундаментальных предпосылок – объединяющих начал для будущей интеграции государств Центральной Азии – ряд факторов: взаимообмен ресурсами; общность истории региона; единство лингвистической базы национальных языков; общая религия; вызовы региональной безопасности. Придавая большое значение активному развитию «тюркского мира», автор полагает, что в свете сближения тюркоязычных стран в рамках Организации тюркских государств (ОТГ) интеграция Центральноазиатского региона не должна отойти на второй план. Напротив, потенциал ОТГ должен быть использован в дальнейшем развитии региональной кооперации.

Ключевые слова: Центральная Азия; регионализация; интеграция; потенциал; тюркский мир; геополитика.

¹ Предлагаем вниманию читателей журнальную версию статьи, опубликованной ранее в газете «Билим» и на сайте Информационного агентства АкиПресс.

БОРБОРДУК АЗИЯНЫН ИНТЕГРАЦИЯЛЫК ПОТЕНЦИАЛЫ «ТҮРК ДҮЙНӨСҮНҮН» КӨТӨРҮЛҮШҮНҮН ЖАРЫГЫНДА

Мусаев Абдылда Инаятович, профессор, филология илимдеринин доктору,
БГУнун ректору К.Карасаев атындагы,
ORCID: 0000-0002-1514-1055 <bhu.rektorat@gmail.com>

Кыскача мүнөздөмө

Макалада автор «Түрк дүйнөсүнүн» өнүгүүсүнүн контекстинде Борбор Азия мамлекеттеринин интеграциясынын потенциалы, түрк тилдүү мамлекеттердин кызматташтыгы тууралуу ой жүгүртөт. Автор мезгилдин чакырыктарына алсыздыгы жана региондоштуруунун начар чагылдырылган процесстери менен шартталган Борбордук Азия чөлкөмүнүн бытырандылыгы жөнүндөгү дискурстун «жасалмалуулугун» белгилейт. Ошону менен бирге ал Борбордук Азия өлкөлөрүнүн мамлекеттик турмушка жөндөмдүүлүгү жана позитивдүү келечеги жөнүндөгү тезисти ырастайт. Талдоо жүргүзүүдө автор бир катар факторлорду фундаменталдуу өбөлгөлөр катары белгилеген – Борбордук Азия мамлекеттеринин келечектеги интеграциясынын бириктирүүчү принциптери: ресурстарды алмашуу; аймактын жалпы тарыхы; улуттук тилдердин тилдик базасынын биримдиги; жалпы дин; аймактык коопсуздукка чакырыктар. «Түрк дүйнөсүнүн» жигердүү өнүгүшүнө чоң маани берип, автор УТКнын алкагында түрк тилдүү өлкөлөрдүн жакындашуусунан улам Борбордук Азия чөлкөмүнүн интеграциясы экинчи планга кетпеши керек деп эсептейт. Тескерисинче, аймактык кызматташтыкты мындан ары өнүктүрүүдө Түрк мамлекеттер уюмунун (ОТГ) потенциалын пайдалануу керек.

Негизги сөздөр: Борбордук Азия; региондоштуруу; интеграция; потенциал; түрк дүйнөсү; геосаясат.

«Искусственный» центральноазиатский дискурс

В политическом дискурсе, в частности, постсоветского периода укоренилось понятие «хрупкость Центральноазиатского региона». В теоретических выкладках зарубежных аналитиков, да и местных экспертов, Центральная Азия предстает как разрозненный и деструктивный регион с туманным будущим (Центральная Азия 2027, 2017; Как достичь синергетического эффекта, 2019; Д. Сапиев, 2013) [12; 6; 8]. Часто выдвигаются мрачные прогнозы о конфликтогенности межгосударственных взаимоотношений, уязвимости для религиозного экстремизма, терроризма, наркотрафика и др. Высказываются сомнения в государственной состоятельности, возможности формирования гражданской нации и идентичности. А название «ферганская долина» стало нарицательным понятием, выражающим концентрацию всех негативных факторов развития региона. Если американский политолог С. Хантингтон в свое время сравнивал регион с потенциальной «пороховой бочкой» (С. Хантингтон, 2017) [11], то З. Бжезинский называл Ферганскую долину «евразийским этническим котлом» (З. Бжезинский, 1998) [2]. Существует также большой пласт постсоветских экспертных мнений, выражающих пессимизм относительно будущности региона (А. Казанцев, 2013; А. Школьников, 2022; А. Данков, 2013) [5; 14; 3].

Однако тридцатилетняя практика сосуществования суверенных государств региона во многом доказала, напротив, несостоятельность и «искусственность» подобного дискурса. Несмотря на идеологическую дезориентацию, сложную внутривнутриполитическую обстановку и системный экономический кризис 90-х годов, политическую турбулентность 2000-х годов, затянувшиеся трансграничные проблемы и другие исторические испытания, страны Центральной Азии смогли сохранить свою государственность и сформировать идентичность, продолжая поступательное движение вперед.

Слабая регионализация?

Вероятно, пессимизм касательно единства Центральной Азии подогревается фактом ее слабой регионализации. Действительно, здесь меньше всего региональных организаций по сравнению с другими регионами. Несмотря на трансграничный характер ключевых проблем сотрудничества

(водоснабжение, энергетика, транспорт, торговля и др.) и в целом похожие траектории развития, центральноазиатские страны оказались слабо интегрированными. Отчасти из-за этого в международном политическом дискурсе на регион часто проецируются такие характеристики, как «буферная зона» или «жертва» в большой геополитической игре мировых сверхдержав (Дж. Э. Хербст, 2017; Ф. Толипов, 2015; Д. Аджанова, 2022; А. Казанцев, 2013) [4; 10; 1; 5].

Вместе с тем я склонен считать это временным, скорее эволюционным явлением. Несмотря на хрупкость, региональный диалог продолжается. Правда, долгое время основной формой межгосударственного взаимодействия выступали герметичные двусторонние отношения. Каждое государство стремилось к большей самостоятельности, международному признанию и выстраивало взаимоотношения с глобальным миром по-своему. Ориентация на геополитические макрообразования зачастую сдвигала на второй план вопросы регионального сотрудничества.

Но в последние годы процесс регионализации вышел на новый уровень с началом проведения саммитов глав государств Центральной Азии. Действительно, потребовались три десятилетия изоляционизма и «эгоизма», чтобы, наконец, перезапустить процессы сближения. Немаловажную роль в этом сыграли, конечно, складывающиеся условия геополитической турбулентности, напряженности на международной арене и возросшие риски глобальной безопасности. Эти факторы объективно влияют на ускорение становления регионального мышления и видения у политических элит государств. Несмотря на внешнюю декларативность и отсутствие прорывных интеграционных соглашений, консультативные встречи президентов центральноазиатских стран являются следующим эволюционным этапом в преодолении герметичности, конъюнктурности отношений и главное – региональном сближении, предвосхищающем интеграцию.

Исторический фундамент

Считаю, что у государств Центральной Азии имеются фундаментальные предпосылки для интеграции. Прежде всего, это ее многовековая история, обусловленная объективными географическими факторами. Несмотря на социально-культурные, экономические и политические особенности, народы региона имеют древний и очень широкий по своему диапазону опыт взаимодействия. Этот исторический опыт имеет больше объединяющее, нежели разъединяющее начало и является весомым аргументом против искусственности негативного дискурса о разрозненности региона, о котором я упомянул выше.

К фундаментальным объединяющим началам можно отнести следующие.

Во-первых, как ранее, так и сегодня необходим взаимообмен природными ресурсами (вода, пастбища, минеральные ресурсы, торговля и т.д.) между государствами. Существует объективная необходимость в совместной эксплуатации общих путей сообщения, проходящих через границы республик. Другого пути для развития народов нет и быть не может.

Во-вторых, общность истории региона, где благодаря интеграции народов зарождались мировые сверхдержавы (Золотая Орда, государство Темир-Аксака) с научно-культурными центрами в таких городах, как Сарай-Берке, Самарканд, Бухара, Баласагын, Узген, Туркестан и др. Заметим, политическая элита тюркских государств средневековья была высокообразованной. Достаточно лишь посмотреть биографии правителей.

В-третьих, единство лингвистической базы национальных языков: кыргызского, казахского, узбекского, туркменского, относящихся к единой тюркской группе, и коммуникация, не требующая переводчика. Это языковое единство определило глубокие связи в художественной литературе и в целом в культуре региона. Несмотря на вхождение в иранскую группу языков, литературное творчество таджикского народа развивалось в тесной взаимосвязи с фольклором и литературой соседних тюркоязычных народов. В творческом наследии центральноазиатских народов прослеживается много общих литературных сюжетов. Например, сюжеты узбекского эпоса «Алмамыш» встречаются не только у казахов, каракалпаков, таджиков, но и у алтайцев, башкиров и татар. Историю трагической любви Лейли и Меджнуна можно встретить у узбекского поэта Навои, таджикского поэта Джами, туркменского поэта Андалиба и др. Навои считал Джами своим наставником. Они заложили начало традиции написания «Хамса» (Пятерица, пять поэм) на двух языках – тюркском и фарси. Традиция двуязычия в художественном творчестве продолжилась и в

двадцатом столетии. Так, Айни внес значимый вклад в развитие узбекской и таджикской литературы, творя на двух языках [6]. К сожалению, сегодня культурное взаимодействие стран региона заметно ослабло. А достижение бывшего единого культурного пространства требует много взаимных усилий.

В-четвертых, общей религией для всех народов региона без исключения является ислам. Единая религия обусловила общие черты как материальной (орудия труда, пища, архитектура и т.д.), так и духовной культуры (традиции, обычаи, обряды и т.д.).

В-пятых, на фоне происходящих событий в мире особое значение приобретает проблема региональной безопасности. В связи со смещением «центра тяжести» на восток и изменением привычного глобального порядка, Центральная Азия становится объектом пристального внимания. Природные богатства, молодость наций и демографический потенциал делают регион весьма привлекательным геополитическим узлом. Не стоит забывать и то, что в ближайшей перспективе нужно решать такую проблему, как соседство с Афганистаном, где в настоящий момент начинается новая геополитическая игра.

Возвышение «тюркского мира»

Сегодня движение стран Центральноазиатского региона в сторону взаимного сближения происходит в условиях существования многих интеграционных проектов, затрагивающих их самих. Одним из них является Организация тюркских государств (ОТГ).

Пожалуй, не будет преувеличением, если назовем 2022 год возвышением «тюркского мира». Девятый саммит глав стран-участниц ОТГ в городе Самарканде (11 ноября 2022 г.), издревле связывавшей Восток и Запад на Великом Шелковом пути, ознаменовал новый этап развития тюркской интеграции. Тема саммита также звучала символично – «Новая эра тюркской цивилизации: на пути к общему прогрессу и процветанию». Как видим, сотрудничество, направленное на интеграцию тюркоязычных государств, было впечатляющим за последние годы. Интеграционные процессы отличились своим динамизмом по сравнению с аналогичными проектами на евразийском пространстве. Привлекательность организации на международной геополитической арене заметно выросла. В качестве наблюдателей были приняты Туркменистан и Венгрия.

С переименованием Совета тюркоязычных государств в Организацию тюркоязычных государств в 2021 году произошло не просто изменение названия, а глубокий семантический сдвиг. Принятие в 2021 году стратегического документа «Видение тюркского мира – 2040» (2021) [15] и «Стратегии развития ОТГ на 2022-2026 годы» (2022) [16] в рамках Самаркандского саммита обозначили реальные шаги для дальнейшего углубления интеграции. Действительно, как отметил президент С. Жапаров в своем выступлении на саммите: «...Данный документ станет «настойной книгой» будущего сотрудничества и взаимоотношений тюркских стран в политической, торгово-экономической, инвестиционной, транспортно-логистической, культурно-гуманитарной и многих других сферах» (Самаркандский прием, 2022) [9]. Наш президент также подчеркнул, что в связи с нынешней нестабильной ситуацией на передний план выходят вопросы региональной безопасности. Соответственно это требует от стран-участниц тесного сотрудничества и консолидации общих усилий.

Вместе с тем в свете развития «тюркского мира» вопрос сближения стран Центральноазиатского региона не должен отойти на второй план, а выгодно встроиться в глобальные интеграционные тенденции. Потому что, как я обозначил выше, регион имеет фундаментальные предпосылки для будущей интеграции. Сотрудничество наших стран имеет экзистенциальную основу. Как кыргызы говорят: «Алыскы туугандан, жакынкы кошуна артык» («Лучше близкий сосед, чем дальний родственник»). Помимо всего прочего мы не должны упускать из виду тот факт, что Центральная Азия как регион, весьма богатый минеральными и гидроресурсами, представляет геополитический интерес для многих внешних центров силы. В связи с этим энергию ОТГ, например, мы могли бы конструктивно использовать в качественном развитии региональной кооперации, построении архитектуры региональной безопасности исходя из национальных и международных интересов. Например, это касается разрешения трансграничных вопросов.

Свои размышления хотелось бы завершить словами президента С. Жапарова, сказанными на Самаркандском саммите о том, что сила – в единстве. «Ырыс алды ынтымак», – гласит кыргызская пословица. Заслуживает уважения еще раз подчеркнутая президентом неизменная позиция нашего

государства о необходимости разрешения спорных вопросов исключительно мирным путем и политико-дипломатическими методами. Потому что без единства и мира невозможна интеграция Центральноазиатского региона.

Использованные источники

1. Атжанова, Д. (2022). «Буферные зоны: зачем Украина, Казахстан и Кавказ нужны России?». – URL: <https://the-steppe.com/razvitie/bufernye-zony-zachem-ukraina-kazahstan-i-kavkaz-nuzhny-rossii>
2. Бжезинский, З. (1998). «Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)». Глава 5. «Евразийские Балканы». Москва: Междунар. отношения, с. 65-70.
3. Данков, А. (2013). «Центральная Азия в 2025 году: от неопределенности к кризису». *Вестник Томского государственного университета*. Сер. «История». № 1(21), с. 118-124.
4. Хербст, Дж. Э. (2017). «Американский интерес в Центральной Азии будет усилен». – URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2017/11/14/dzhon-edvard-herbst-amerikanskiy-interes-v-centralnoy-azii-budet-usilen;>
5. Казанцев, А. (2013). «Пять сценариев будущих границ Центральной Азии». – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pyat-stsenariiev-budushchikh-granits-tsentralnoy-azii/>
6. Как достичь синергетического эффекта в Центральной Азии? (2019). *Обзор мнений экспертов*. URL: <https://www.caa-network.org/archives/17309>
7. Мусаев, А.И. (2003). «Түрк тилүү элдердин адабияты». Бишкек, 80 б.
8. Сатпаев, Д. (2013). «Пороховая бочка Центральной Азии». – URL: https://forbes.kz/process/porohovaya_bochka_tsentralnoy_azii/
9. Самаркандский прием. (2022). *Общенациональная газета «Слово Кыргызстана»*, 15 ноября, №118 (24230).
10. Толипов, Ф. (2015). «НАРБК-геополитика в Центральной Азии». – URL: <https://cabar.asia/ru/cabar-asia-narbk-geopolitika-v-tsentralnoj-azii>
11. Хантингтон, С. (2017). «Столкновение цивилизаций». [Пер. с англ. Т. Велимеева]. Москва: Издательство АСТ, 640 с.
12. Центральная Азия 2027: меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на 10 лет вперед. (2017). – URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/kasachstan/13872.pdf>
13. Центральная Азия и внешние державы. (2019). *Журнал «PRO et CONTRA» (ЗА и ПРОТИВ)*. № 1-2 (58). – URL: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_all.pdf
14. Школьников, А. (2022). «Геостратегический взгляд на будущее Средней Азии». – URL: <https://shkolnikov.info/articles/11-analitika-i-prognozy/106423-geostrategicheskiy-vzgljad-na-budushhee-sredney-azii>
15. Turkic World Vision – 2040. (2021) – URL: <https://www.turkicstates.org/assets/pdf/haberler/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf>
16. Samarkand declaration of the ninth summit of the Organization of Turkic States. (2022). – URL: <https://turkicstates.org/assets/pdf/haberler/samarkand-declaration-2679-165.pdf>